

Жизненные цели сельской молодежи Дагестана

Аннотация. Анализируется понятие «жизненная цель» и его связь с сознанием сельской молодежи республики. Аналитический материал показывает, что для сельской молодежи Дагестана смысл жизненного успеха заключается в семейных ценностях, важности иметь надежных друзей и нравственной установке «честно прожитая жизнь». Препятствиями в жизненных притязаниях сельской молодежи Дагестана являются несколько факторов: уровень материального благополучия, семейные проблемы, проблемы трудоустройства и отсутствие социальных гарантий. Жизненные цели опрошенной сельской молодежи многообразны, доминантными являются стремление иметь семью и детей, занятие любимым делом и воспитание детей.

Ключевые слова: дагестанская молодежь, сельская молодежь, жизненные цели, нравственные установки, ценностные ориентации, моральные установки

Life Goals of Rural Youth in Dagestan

Abstract. This article analyzes the concept of “life goal” and its relationship to the mindset of rural youth in the Republic of Dagestan. The analytical findings indicate that for this demographic, the notion of life success is grounded in family values, the importance of trustworthy friendships, and the moral principle of leading an honest life. The study identifies several barriers to achieving life aspirations, including limited material well-being, family difficulties, employment challenges, and a lack of social security. The life goals of the surveyed rural youth are diverse, with dominant aspirations such as starting a family, raising children, and engaging in meaningful work.

Keywords: Dagestani youth, rural youth, life goals, moral values, value orientations, ethical attitudes

Введение

В пореформенный период произошел слом прежней экономической модели, из-за чего подверглась трансформации и духовная сфера. Наблюдается снижение роли существовавших ценностей, появились новые идеи, сформировалась общественная система с ориентацией на либерально-демократические ценности. Реформаторы активно участвовали во внедрении в массовое сознание тех ценностей, которые в социалистическом обществе и идеологии советского общества считались неприемлемыми и несоответствующими. На волне борьбы с «тоталитаризмом» и «авторитаризмом» в постсоветском обществе сформировались установки на материальное благополучие и повышение благосостояния. Более того, можно констатировать, что стремление к богатству и удовлетворению материальных потребностей стало доминантой в общественном сознании российского населения. Разумеется, такой вектор в социальном поведении закономерно способствовал кризису духовной жизни, утрате или нивелированию базовых морально-нравственных норм.

Исследования отечественных обществоведов подтверждают происходящую трансформацию и изменение компонентов, которые влияют на формирование и развитие ценностных ориентаций нынешнего молодого поколения. В основном перемене подвержены интровертные ценности, определяющие внутренний мир и окружение человека, а не экстравертные, созданные государственными институтами. Превалирование интровертных ценностей является индикатором измерения сути понятия «жизненный успех».

Прежде чем перейти к изложению понимания данного явления молодым поколением дагестанцев, представляется необходимым определить содержание феномена «успех». По мнению А. А. Возьмителя, «успех является одним из редких понятий, дошедших до нас со времен античных мыслителей, рассматривавших счастье, удовольствие, наслаждения в связи с определенными характеристиками личности» [1, с. 71]. Далее этот автор подразделяет это понятие на «внешний успех... как признание "значимыми другими", людьми из окружения субъекта успеха, способными оценить успешность его жизни и деятельности. Внутренний успех – субъективная положительная итоговая (на определённый период времени) оценка человеком его собственных

достижений, связанная с саморефлексией и особенностями личной мотивированности социального действия. В соответствии с этим разделением формально-логически успех может быть полным и неполным (частичным)» [1, с. 73].

В отечественной науке существует типология, позволяющая условно подразделить современную молодежь на ряд групп согласно их жизненным притязаниям. Данная типология носит условный характер, ибо существует значительная группа представителей молодежи, которую нельзя отнести к тому или иному из выделенных типов, поскольку она представляет некий синтез сразу нескольких из них [2; 3]. На основе факторного анализа исследователем выделены: «(1) "семейные", основная цель и смысл их жизни – создать прочную семью и воспитать хороших детей; (2) "труженики" – та часть молодежи, основная жизненная цель которой получить хорошее образование, престижную и интересную работу; (3) "предприимчивые" – молодежь, которая основной жизненной целью ставит создание собственного бизнеса, посещение разных стран мира, достижение богатства и материального достатка; (4) "гедонисты" – молодые, которые в первую очередь рассчитывают иметь много свободного времени и проводить его в свое удовольствие; (5) "максималисты" – которые, в определенном смысле, "распыляют" свою энергию, рассчитывая достичь успехов практически во всех сферах жизни; (6) "карьеристы" – молодежь, которая полагает, что ей по силам достичь результатов во многих сферах жизни, но которая не стремится жить в свое удовольствие или быть самому себе хозяином; (7) "отчаявшаяся" молодежь – не видит в себе сил достичь тех или иных успехов; (8) "тщеславные" рассчитывают стать знаменитыми, сделать карьеру и иметь доступ к власти» [4, с. 132].

Следует отметить, что в современной российской и дагестанской науке активно обсуждается проблема жизнедеятельности молодого поколения, при этом внимание акцентируется на самых разных ее аспектах [5–16 и др.].

Рассмотрим результаты опроса по изучению ценностей и стратегии поведения молодого поколения дагестанцев, который проводился в городах Махачкале, Дербенте, Кизилюрте и Хасавюрте, а также в районах Ботлихском, Дербентском, Казбековском, Кизлярском, Кумторкалинском, Левашинском методом случайного отбора. N = 843. Распределение по социально-демографическим

параметрам: а) пол: мужчины – 409 чел. (48,5 %), женщины – 439 чел. (51,5 %); б) возраст: 15–17 лет – 286 чел. (33,9 %), 18–25 лет – 298 чел. (35,6 %), 26–35 лет – 259 чел. (30,5 %); в) образование: базовое среднее – 127 чел. (15,1 %), среднее – 254 чел. (30,1 %), среднее специальное – 239 чел. (28,3 %), высшее – 223 чел. (26,5 %); д) отношение к религии: убежденно верующий – 298 чел. (35,2 %), верующий – 473 чел. (55,9 %), колеблющийся – 37 чел. (4,4 %), неверующий – 21 чел. (2,8 %), убежденно неверующий – 14 чел. (1,7 %).

Обсуждение результатов исследования

Как понимает дагестанская молодежь «жизненный успех», что она в него вкладывает? – вопрос важный в русле изучения ценностных ориентаций молодого поколения. Полученный эмпирический материал показывает, что в понятие «жизненный успех» опрошенное молодое поколение сельчан вкладывает три важных параметра: «наличие крепкой и дружной семьи, детей» (больше половины опрошенных), «наличие надежных друзей» и «честно прожитая жизнь» (по обеим позициям каждый второй респондент). Суждения «уважение окружающих», «богатство» и «интересная работа» присущи одной трети опрошенных. Далее, для 28,6 % сельской молодежи Дагестана востребовано осознание личной свободы («возможность быть самому себе хозяином»). Существование такой установки можно объяснить тем, что в сельской местности, где люди по-прежнему ориентированы на общественное мнение, еще сохранились традиционные устои. Соответственно, по сравнению с городской средой, на селе любой поступок находится под пристальным вниманием не только ближнего круга окружения, но жителей в целом.

С разницей в сотые проценты опрошенные из числа молодых селян и горожан суть жизненного успеха усматривают в «наличии престижной собственности (иномарки, дома, дачи)» и «высокой должности» – 14,8 % и 14,7 % соответственно. На основе ответов на вопрос «Что такое "жизненный успех"?» можно утверждать, что в системе ценностных ориентаций молодого поколения сельских жителей доминирует установка на «наличие детей, крепкой и дружной семьи», «надежных друзей», а также важность морального постулата «честно прожитая жизнь». Препятствием для самореализации молодого поколения дагестанцев, по мнению

31,6 % опрошенной сельской молодежи, является «плохое материальное положение».

Второе ранговое место занимает вариант ответа «семейные проблемы», как препятствие успешности человека (25,9 %). За ним располагается суждение «проблемы с работой», отмеченное 18,9 %. Часто молодой специалист сталкивается с тем, что на государственной работе он получает не очень высокую зарплату, что не позволяет ему удовлетворять личные потребности, не говоря о том, чтобы создать семью и обеспечить ее. Данное обстоятельство вынуждает дипломированный слой заниматься низкоквалифицированной, но высокооплачиваемой работой.

Российское государство уделяет большое внимание социальной политике, однако предпринимаемые меры являются недостаточными на фоне сложной демографической ситуации, снижения уровня материального благосостояния, явно выраженного социального расслоения нашего общества. На данный факт обращают внимание 16,8 % молодого поколения, отмечая «отсутствие социальных гарантий».

В современном дагестанском обществе широкое распространение получили такие асоциальные явления, как алкоголизм, наркомания, игромания. Причем страдают этими недугами не только молодые люди, но и взрослые. Поэтому обозначение 16,2 % опрошенных «наличие вредных привычек у членов семьи (наркомания, алкоголизм, игромания)» заставляет задуматься о будущем не только молодого поколения, но и всех дагестанцев.

Рост девиаций, особенно в поведении молодежи, требует изменения государственной молодежной политики. В противном случае деструктивные явления будут иметь далеко идущие негативные векторы для национальной безопасности Российского государства. К сожалению, изменение поведения молодежи в негативную сторону происходит, вопреки повышению роли исламского образования и вовлечения именно молодых людей в религиозно-общественные процессы.

Еще одним препятствием для достижения личной цели, по мнению 11,8 % сельской молодежи, является существование проблем со здоровьем близкого окружения, что, видимо, вынуждает нести определенные материальные расходы. Далее, суждения «изменение социального статуса», «одиночество», «отсутствие

защиты от насилия», «отсутствие общения с родственниками, друзьями», «проблемы с жильем», «отсутствие внимания и помощи со стороны окружающих» отмечены 5,7 %, 7,1 %, 8,8 %, 9,1 %, 9,8 %, 10,4 % опрошенных соответственно.

Как известно, векторы развития жизни составляют ее смысл, который заключается в достижении определенных целей: у кого-то с детства мечта стать врачом, учителем, ученым, архитектором, инженером и т. д., у кого-то более приземленные жизненные притязания, но при этом подавляющая часть населения стремится к материальной обеспеченности, позволяющей получить желаемый комплекс экономических и духовных благ. Иными словами, карьерная лестница в нынешнее время приобрела вес: если ранее термин «карьерист» имел больше отрицательный оттенок, сейчас ситуация противоположная. Кроме того, общественные потребности играют существенную роль в реализации человеческого капитала, желание достичь вершин социального лифта не всегда может быть воплощено, ибо существуют объективные и субъективные факторы, не позволяющие человеку занять даже ту социальную нишу, которая соответствует его природным способностям и профессиональной компетенции.

Необходимо отметить, что «ценностное отношение формируется в процессе деятельности и реализуется через деятельность. Человек может выбрать цель, сформировать стратегию будущего поведения, исходя из индивидуальной системы ценностей. Диапазон и количество социальных ролей личности определяется многообразием социальных групп, с которыми она себя идентифицирует, разнообразной структурой деятельности и отношений, в которые она включена. Каждая роль – совокупность общих значений, без усвоения которых невозможна коммуникация, установление социальных связей человека с миром» [4, с. 98].

Эмпирический материал показывает, что в первую тройку целей жизни входят «создание счастливой семьи», «заниматься любимым делом», «воспитание хороших детей» у 63,0 %, 54,5 %, 53,9 % соответственно. Каждый второй опрошенный цель жизни усматривает в получении хорошего образования (44,4 %), возможности «иметь надежных друзей» (44,1 %) и «честно прожить свою жизнь» (42,8 %). Далее, 39,4 % целью своей жизни считают получение престижной работы, «иметь собственное жилье» (38,7 %), «иметь собственный бизнес, стать богатым человеком»

(38,0 %), путешествия (37,0 %), «жить по религиозным правилам» (36,4 %), «получить хорошие религиозные знания» (33,0 %). При этом 28,6 % хотят иметь интересную работу, 20,9 % – «жить не хуже других». Таким образом, эмпирика свидетельствует о многогранности опрошенного молодого поколения дагестанцев, выбор ими в качестве цели своей жизни самых разных аспектов самореализации.

Для наглядности обозначенных дагестанской молодежью личных целей и их реализации составлена таблица 1.

Таблица 1. Сопоставление вопросов «Какие у Вас цели в жизни?» и «В настоящее время Вы добились ..?» (%)

Получить хорошее образование	44,4	Получил(а) хорошее образование	35,0	19,9
Получить престижную работу	39,4	Получил(а) престижную работу	11,4	42,8
Создать счастливую семью	63,0	Создал(а) счастливую семью, воспитываю детей	12,1	38,4
Иметь собственный бизнес	38,0	Имею собственный бизнес	7,4	35,7
Стать богатым человеком	18,5	Стал(а) богатым человеком	10,8	36,7
Заниматься любимым делом	54,5	Занимаюсь любимым делом	26,6	23,9
Иметь собственное жилье	38,7	Имею отдельное жилье	18,2	31,0
Иметь надежных друзей	44,1	Имею надежных друзей	43,4	7,7
Честно прожить свою жизнь	42,8	Честно проживаю свою жизнь	49,5	4,7
Иметь интересную работу	28,6	Имею интересную работу	25,3	27,3
Получить хорошие религиозные знания	33,0	Получил(а) хорошие религиозные знания	33,7	15,8
Жить по религиозным правилам	36,4	Живу по религиозным правилам	34,3	13,1
Попасть в определенный круг людей	28,3	Попал(а) в определенный круг людей	21,2	22,9
Воспитать хороших детей	53,9			
Побывать в разных странах мира	37,0			
Жить не хуже других	20,9			

Источник: составлено автором

Сопоставление эмпирического материала по вопросам «Какие у Вас цели в жизни?» и «В настоящее время Вы добились ..?» свидетельствует, что из поставленных целей опрошенные: а) смогли получить хорошее образование; б) занимаются любимым делом; в) имеют надежных друзей;

г) получили хорошие религиозные знания; д) живут по религиозным правилам; е) воспитали хороших детей. Из 16 предложенных целей респонденты смогли осуществить 6, что, по мнению автора, свидетельствует о целеустремленности опрошенного молодого поколения дагестанцев, как ранее было отмечено, к 35 годам мало кому удастся стать успешным человеком.

Заключение

В настоящее время мы являемся свидетелями кризиса государственной идеологии России. Более того, некоторыми гуманитариями категорично утверждается, что в стране вообще отсутствует какая-либо простая и понятная людям система фундаментальных ценностей. Отсюда и общая тенденция упадка нравов, деградация института семьи, правовой, культурный и экологический нигилизм молодежи.

В связи с этим хочется надеяться, что вопросы совершенствования методологии и методики изучения ценностно-символической системы, более глубокого и содержательного определения понятия «общественная ценность», подробной классификации ценностей современного россиянина со временем станут значимыми направлениями обществоведческих исследований в стране и ее регионах.

Литература

1. Возьмитель А. А. Объективные и субъективные характеристики успеха постсоветской столичной молодежи // Вестник Института социологии. 2021. Т. 12. № 4. С. 67–86.
2. Молодежь и Россия будущего / М. К. Горшков, Н. Е. Тихонова, А. Л. Андреев и др. М.: Изд. «Весь мир», 2023. 394 с.
3. Лежнина Ю. П. Семья в ценностных ориентациях // Социологические исследования. 2009. № 12. С. 69–77.
4. Горшков М. К., Шереги Ф. Э. Молодёжь России: социологический портрет. М.: Институт социологии РАН, 2010. 592 с.
5. Агранович М. Л. Молодёжь в современной России: положение, потенциал, тенденции // Вестник молодежной политики. 2005. № 11. С. 8–14.
6. Варшавская Е. Я. Молодёжь, исключенная из сферы занятости и образования, в странах ЕС и России // Вопросы статистики. 2015. № 4. С. 40–46.

7. Гаврилюк В. В., Трикоз Н. А. Динамика ценностных ориентации в период социальной трансформации (поколенный подход) // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 96–105.

8. Константиновский Д. Л., Попова Е. С. Молодёжь, рынок труда и экспансия высшего образования // Социологические исследования. 2015. № 11. С. 38–48.

9. Маршак А. Л., Рожкова Л. В. Жизненный успех в представлениях российской молодёжи // Социологические исследования. 2015. № 8. С. 157–160.

10. Троцук И. В. Ценностные ориентации современной молодёжи // Система ценностей современного общества. 2012. № 24. С. 174–179.

11. Ядова М. А. Жизненные траектории молодёжи в XXI веке: риски и возможности // Социологические исследования. 2022. № 2. С. 83–93.

12. Абакарова Р. М. Феномен молодежной культуры // Вестник Дагестанского научного центра Российской академии образования. 2014. № 1. С. 4–8.

13. Абдулагатов З. М. Экстремальность межэтнических отношений в молодежной среде Дагестана // Региональные аспекты социальной политики. 2015. № 17. С. 49–63.

14. Атаев М. М. Откатономика как наше проклятие // Региональные аспекты социальной политики. 2013. № 15. С. 100–103.

15. Гусенова Д. А., Саркарова Н. А., Агаева Ш. А. О религиозной ситуации в Республике Дагестан: по материалам социологических опросов обучающейся молодёжи г. Махачкалы // Исламоведение. 2020. Т. 11. № 3. С. 34–47.

16. Эльдаров Э. М., Эфендиев И. И., Джигерова З. Х., Гаджиев М. Г. Социальная демография: понятийно-терминологический словарь. Махачкала: Изд. ДГУ, 2004. 156 с.

References

1. Priemitel AA. Objective and subjective characteristics of the success of the post-Soviet metropolitan youth. Bulletin of the Institute of Sociology. 2021;12(4):67-86 (in Russian).

2. Gorshkov MK, Tikhonova NE, Andreev AL et al. Youth and Russia of the future. Moscow, The Whole World Publishing House. 2023; 394 p. (in Russian)

3. Lezhnina YuP. Family in value orientations. Sociological Studies. 2009;12:69-77 (in Russian).

4. Gorshkov MK, Sheregi FE. Youth of Russia: sociological portrait. Moscow, Institute of Sociology of the Russian Academy of Sciences. 2010; 592 p. (in Russian)

5. Agranovich ML. Youth in modern Russia: position, potential, trends. Vestnik molodejnoj politiki. Journal. 2005;11:8-14 (in Russian).

6. Varshavskaya EYa. Youth excluded from employment and education in the EU and Russia. *Voprosy Statistiki. Journal.* 2015;4:40-46 (in Russian).
7. Gavrilyuk VV, Trikoz NA. Dynamics of value orientations in the period of social transformation (generational approach). *Sociological Studies.* 2002;1:96-105 (in Russian).
8. Konstantinovskiy DL, Popova ES. Youth, the labor market and the expansion of higher education. *Sociological Studies.* 2015;11:38-48 (in Russian).
9. Marshak AL, Rozhkova LV. Life success in the ideas of Russian youth. *Sociological Studies.* 2015;8:157-160 (in Russian).
10. Trotsuk IV. Value orientations of modern youth. *Sistema cennostej sovremennogo obshchestva.* 2012;24:174-179 (in Russian).
11. Yadova MA. The life trajectories of youth in the 21st century: risks and opportunities. *Sociological Studies.* 2022;2:83-93 (in Russian).
12. Abakarova RM. The phenomenon of youth culture. *Vestnik Dagestanskogo nauchnogo centra Rossijskoj akademii obrazovaniya.* 2014;1:4-8 (in Russian).
13. Abdulagatov ZM. The extremity of interethnic relations among Dagestan's youth. *Regional aspects of social policy = Regional'nye aspekty social'noj politiki.* 2015;17:49-63 (in Russian).
14. Ataev M. M. Otkatonomics as our curse. *Regional aspects of social policy = Regional'nye aspekty social'noj politiki.* 2013;15:100-103 (in Russian).
15. Gusenova D. A., Sarkarova N. A., Agaeva Sh. A. On the religious situation in the Republic of Dagestan: based on the materials of sociological surveys of students in Makhachkala. *Islamovedenie.* 2020;11(3):34-47 (in Russian).
16. Eldarov EM, Efendiev II, Dzhigerova ZKh, Gadzhiev MG. *Social demography: conceptual and terminological dictionary.* Makhachkala, Dagestan State University Publishing House. 2004; 156 p. (in Russian)

Статья поступила в редакцию 15.08.2024
The article is submitted 15.08.2024